

СПЕЦИФИКА АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОГО СЛОВОПОРЯДКА,
СВЯЗАННАЯ С ПРАКТИКОЙ ПЕРЕВОДА

THE PECULIARITY OF THE FRENCH AND ENGLISH WORD ORDER
CONCERNED WITH THE PRACTICE OF TRANSLATION

Аннотация. Статья рассматривает пути реализации функционально-ориентировочного подхода к обучению переводу. Такой подход позволяет использовать новые информационные технологии обучения.

Summary. The ways of realization of functionally orientated approach to the teaching of English and French are considered in this article.

В английском и французском языках, характеризующихся аналитическим строем, устойчивый порядок слов препятствует свободе перемещения грамматических членов внутри предложения. Наиболее позиционно стабильными считаются субстантивные компоненты высказывания – подлежащее и дополнение. Для их выделения вырабатываются особые приемы, основанные на теории актуального членения. Одним из таких приемов является сегментация, основанная на вычленении в препозицию (или постпозицию) тематического элемента высказывания.

Трудности перевода заключаются в нерешенной до настоящего времени проблеме о статусе сегментированной конструкции, которая в одних случаях считается предложением, при этом сегмент переводится членом предложения, а в других случаях сегментированной конструкции отказывается в статусе предложения и сегмент считается и переводится как самостоятельная синтаксическая единица - односоставным номинативным предложением. В первом случае сегмент рассматривается в качестве выделенного тематического элемента данного высказывания. Во втором случае признается тематическое толкование односоставного номинативного предложения (по В. Матезиусу) и контактное присоединение следующего за ним предложения, расширяющего введенную им информацию [1].

Решению проблемы могли бы, на наш взгляд, способствовать данные трансформационного анализа.

Установлено, что субстантивный сегмент обладает признаком синтаксической мобильности, для него характерна вариативность позиций - препозиция и постпозиция - по отношению к базе, в то время как односоставное номинативное предложение обладает закрепленной инициальной позицией по отношению к контактно присоединенному к нему двухсоставному предложению.

Основываясь на полученных данных, представляется правомерным при переводе исходить из понимания целостности сегментированной конструкции, неотделимости сегмента от базы и однофункциональности сегмента и коррелята базы. В определении синтаксических понятий А.А.Шахматов, исходя из основной коммуникативной функции языка, рассматривает язык как средство общения. Предложение определяется им как “облеченное в одно грамматическое целое словесное выражение коммуникации” тема как “грамматическое господствующее слово независимого состава” [2]. Наиболее существенным для предложения, согласно Шахматову, является интонационный признак, поскольку “именно интонацией отличается предложение от простого грамматического единства” [2].

Так, за основу фонологического анализа в учении Дж. Р.Ферса принимается именно предложение, а не слово. К. Боост, широко используя термины тема и рема для обозначения понятий отправной точки в процессе общения, предмета высказывания и самого содержания или предиката коммуникации, связывает рему с необходимостью обозначения части высказывания, более протяженной в линейном развертывании предложения, чем сказуемое. Тогда как фундаментальные исследования грамматики современного английского языка Р. Кверком, С. Гринбаумом, Дж. Ли-чем, Я. Свартвиком и других указывают на факт, что группа сказуемого обычно оказывается значительно протяженнее и сложнее группы подлежащего, поскольку она состоит более чем из одного члена.

Закрепленный порядок слов английского предложения обычно носит иерархический характер. Сначала следуют главные члены предложения – подлежащее и сказуемое, затем второстепенные.

В русском языке порядок слов свободный, но в нем заметна тенденция помещать рему в конце предложения, выражая её подлежащим. В академической грамматике русского языка

указывается, что обычное расположение членов предложения следует модели: обстоятельство, сказуемое, подлежащее, т.е. порядок, обратный принятому в английском языке. В русском языке второстепенный член предложения может стоять в начальной позиции, если он является темой.

Однако такой порядок слов не является абсолютно обязательным, рема может быть и в начале предложения.

Хотя все компоненты информационной структуры в переводе в русском варианте претерпели изменения, как в позициях, так и в синтаксическом оформлении, однако они сохранили свой объем коммуникативной нагрузки, таким образом, информационная структура в целом при переводе изменениям не подверглась.

В результате проведенного исследования (800 сложносочиненных предложений „лексический пласт”, 100 тысяч словоупотреблений из 6 источников) были сделаны следующие выводы:

1. Поскольку перевод – это смена одного плана выражения другим, при сохранении плана содержания, то неадекватные как единицы коммуникации части сложносочиненного предложения, переведенные самостоятельными предложениями, потеряют синтаксические, семантические и интонационные связи, существующие в данном сложносочиненном предложении.

2. В английской неэмоциональной речи компоненты располагаются от темы к реме в диремах и от ремы к теме в моноремах. В русской неэмоциональной речи как в диремах, так и в моноремах компоненты информационной структуры располагаются по мере нарастания их семантико-контекстуальной весомости, т.е. от темы к реме.

3. Линейное расположение темы и ремы в английском и русском языках в принципе совпадает, но при переводе часто необходимы смены синтаксических оформлений компонентов, исходя из того, что "у нас в языке так не говорят". Так, подлежащее в английском предложении станет начальным тематическим второстепенным членом предложения, тем самым сохранится тематичность данной смысловой группы.

Довольно распространенной моделью преобразования при переводе является введение тематического подлежащего из контекста в русском варианте вместо формального подлежащего *it* в английском.

Синтаксические изменения при переводе не стихийны, они укладываются в определенные рамки, очерченные моделями структурных преобразований, необходимые для сохранения информационной структуры высказывания без изменений.

В повествовательном предложении встречаются отступления от обычного порядка слов в относительном расположении подлежащего и сказуемого.

Такие предложения начинаются обстоятельствами места или времени, за которыми следует глагол-сказуемое. Подлежащее стоит после сказуемого или его части.

Sur le désert règne un grand silence. A l'Université avant la conférence a lieu une réception officielle.

Постановка сказуемого или части сказуемого повествовательного предложения перед подлежащим показывает, что на первое место выносятся то, что психологически оказывается более важным, на что говорящий хочет обратить внимание, т.е. при выделении второстепенного члена с целью его подчеркивания.

To this class of substances belong mica, porcelain, quartz, glass, wood, ebonite etc.

Humaines sont nos erreurs.

В предложении, которое начинается словами *so*, *either* или *neither*, сказуемое может находиться перед подлежащим. Такое построение предложения показывает, что предмет или лицо, обозначенное подлежащим выполняет такое же действие, как и предмет, обозначенный подлежащим предыдущего предложения: *I can read English. So can I.*

Вспомогательные глаголы, стоящие после *so*, *either*, *neither* употребляются в этом случае в качестве заместителя смыслового глагола: *I have read the newspaper. So have I.*

Следующие глаголы, стоящие в начале сложного повествовательного предложения, являются признаком бессоюзных условных предложений (*had*, *was*, *were*, *could*, *should*).

В русском языке таким предложениям соответствуют обычно предложения, начинающиеся союзом *если* (*бы*): *Were he at home, he would ring me up.*

Had I more time, I should get all that work finished long ago.

Обратный порядок слов употребляется в предложениях, начинающихся наречиями *here* или *there*, если подлежащее выражено именем существительным:

Here is the magazine you asked for. There goes the secretary he will answer your questions.

Обратный порядок слов употребляется в главной части сложноподчиненных предложений, начинающихся наречиями *hardly, scarcely* – едва; *no sooner* – как только, едва, а также в предложениях, начинающихся словами *never* – никогда; *nothing* – ничто, ничего, *not only* – не только и другие.

В этих предложениях перед подлежащим стоит вспомогательный глагол, входящий в состав сказуемого или глагол - сказуемое, и все предложение подчеркивает эмоциональный характер выраженной в нем мысли.

Если главное предложение начинается наречиями *scarcely* или *hardly*, в придаточном предложении употребляется союз *when*, если же главное предложение начинается наречием *no sooner*, то в придаточном употребляется союз *than*:

Scarcely (hardly) had he finished his work when somebody knocked at the door.

No sooner had this letter arrived than his mind was at work planning a meeting.

Порядок служебных слов отличается от порядка слов самостоятельных.

Вообще, отличие синтаксиса служебных слов от синтаксиса знаменательных слов является общезыковой закономерностью. Так, закономерности перестановки и перемещения приглагольных местоимений резко отличается от синтаксиса существительных. Инверсия местоимений связана исключительно с формально-грамматической функцией порядка слов (выражение вопроса и др.) инверсия же существительных - преимущественно с коммуникативной функцией (выражение ремы): *Selle relie encore Fabien au monde une onde musicale*, причем в современном языке наблюдается тенденция к сокращению первых инверсий и к умножению вторых.

Если прилагательные во французском языке могут предшествовать имени или следовать за ним, то детерминативы всегда предшествуют ему.

Прилагательные местоимения иначе располагаются при глаголе, чем замещаемые им существительные.

Сравните: *Pierre a donné ce livre à Jean - Pierre le lui a donné.*

Можно сказать *Viendra-t-il?* и нельзя *Viendra pierre?* Твердо фиксирована и последовательность служебных слов: возможна последовательность *le lui, me le, no ne lui le, le me, tous ces livres*, но не *ces tous livres*.

Словопорядок при "связанном" (*syntaxe liée*) синтаксисе отличается от порядка слов при расчлененном (*syntaxe disloquée*) синтаксисе. Насколько первый фиксирован, настолько второй - при расчленении, обособлении, наличии выделительных конструкций – свободен. Так, фраза - *Marie aime cet auteur* допускает только 2 ПС: SVO (приведенный пример) и OVS (с вопросом): *Quel auteur aime Marie?* При расчленении и обособлении возможно любое размещение слов в зависимости от смысла (служебные не принимаются во внимание):

SVO: *Marie, elle l'aime, cet auteur; c'est Marie qui aime cet auteur.*

OVS: *Cet auteur, elle l'aime, Marie; C'est cet auteur qu'aime Marie.*

SOV: *Marie, cet auteur, mais elle l'aime.*

OSV: *Cet auteur Marie, elle l'aime; C'est cet auteur que Marie aime.*

VSO: *Elle l'aime, Marie, cet auteur; Celui qu'elle aime, Marie, c'est cet auteur.*

VOS: *Bile l'aime, cet auteur, notre Marie.*

Если требуется выделить какой-либо член предложения, привлечь к нему внимание, то у говорящего на французском языке есть меньше возможностей сделать это при помощи интонационных средств, чем в русском языке. В этом случае чаще всего употребляются различные синтаксические приемы, которые предоставляют широкие возможности изменения слов в пределах нормы. К этим приемам относятся следующие:

1. Употребление усилительных оборотов: *c'est...qui; c'est...que.*

C'est moi qui ai voulu venir, c'est moi qui t'ai fermé la bouche, c'est moi qui t'ai dit que tout m'était égal(J.Cocteau, *la Voix humaine*).

2. Вынесение выделяемого предложения на первое место в предложении и повторение его в предложении соответствующим местоимением (синтаксический местоименный плеоназм):

Ce film, je l'ai déjà vu deux fois.

Heureuse, elle ne l'a jamais été.

Lui, il n'est pas capable de mentir.

3. Вынесение выделяемого члена предложения на последнее место с заменой его местоимением в предложении:

Je lui ai déjà parlé, à ton frère. Tout bleue qu'elle est là-bas, la mer. (J.Cocteau, la Voix humaine)

4. Инверсия.

Бели предложение начинается словами *à peine* (едва), *aussi* (поэтому) *peut-être* (может быть), *encore* (еще), *toujours* (как бы там ни было), *sans doute* (наверное), то необходима инверсия:

A peine est-il entré, qu'on a frappé à la porte.

Sans doute a-t-il raison.

Encore ne sait-on pas s'il suivra votre conseil.

Во французском языке слова, семантически и грамматически связанные между собой, проявляют тенденцию располагаться рядом. В некоторых работах структурного направления это свойство называется проективностью. Закономерности дистаксии проявляются по-разному у элементов различного уровня: в сочетании компонентов сложной морфологической формы наблюдается большая избирательность. Например, в нее могут включаться качественные наречия: *Il a beaucoup souffert*, но не могут входить наречия места и времени: *Il est ici venu; Il est hier arrivé*, в сочетании служебного и самостоятельного слова дистаксия еще более ограничена. Между детерминативом и N можно вставить только прилагательное: *mon ancien ami*, между служебным местоимением и глаголом - только другие служебные приглагольные элементы: *Il ne m'en parle pas*; между предлогом и N включение встречается в редчайших случаях (с *avec*, *sans* и некоторыми другими).

Правила ПС позволяют следующие пути устранения грамматических инверсий:

а) без компенсации (но с определенной интонацией):

Viendras-tu demain? Tu viendras demain? A peine le soleil s'était-il levé. A peine le soleil s'était levé.

б) лексической заменой (служебными словами):

Est-ce que tu viendras demain?

В разговорной речи частым субституттом инверсии является союз *que*: *Oui, dit-il. Peut être est-il malade. Peut être qu'il est malade.*

Расширение смысловой инверсии не разрушает основных принципов французского порядка слов. Свободно переставляются обособленные члены предложения. Основные принципы связанного синтаксиса сохраняются, а наблюдаемые отступления в трехчленной структуре SVO таковы, что она конденсируется в двухчленную в силу фразеологизации отношений VO, или грамматических связей SV или VO.

Например, возможна инверсия, если O следуют за существительными. Прилагательное может занимать обе позиции. Со времен Дамурета и Пишона в местоположении A (прилагательного) усматривается своеобразие грамматической категории [1]. Этот вопрос постоянно привлекает внимание исследователей, которые стремятся установить или по-новому объяснить факторы, определяющие положение A в отношении N. В одной из последних работ (I) выявляется ряд факторов, влияющих на позицию A:

1) наличие детерминатива – порядок AN, чаще при определенном артикле, реже при неопределенном;

2) семантика N – чем шире по значению, тем реже порядок AN;

3) состав группы N – при одном N антипозиция более возможна, чем при сложном составе группы: N+N или N+A; наличие наречия – при суперлативе (*le plus*) обычен порядок AN; при элативе (*très*) – AN; наречия на *-ment* не допускают порядка AN;

4) функция всей группы - в позиции подлежащего – чаще AN, в предикативе NA и т.д.

Эти факторы взаимодействуют, создавая сложную картину, но можно выявить общую закономерность: порядок AN часто наблюдается при включении A в тему, NA - при его включении в ремю. Существенна и семантика A. Прилагательные, значения которых сводимы к оппозициям *grand/petit* (интенсивность) или *bon / mauvais* (оценка) чаще оказываются в препозиции. Таковы: *affreux, agréable, amical, ancien, ardent, brusque, charitable, colossal, cruel, extrême, etc.*

Вообще прилагательные в 65% всех случаев следует после N, его положение маркировано: препозиция и постпозиция различает либо значение слова (*un grand homme – un homme très grand*), либо семантический тип определения (оценочное и ограничительное), ср.: *la sale guerre u une robe sale.*

В последовательности определений также проявляются структурные факторы. Обычная последовательность разнотипных определений в постпозиции:

A – предлог + N – придаточное предложение:

Un problème important d'intérêt général.

Что касается семантического фактора, то расположение А в цепочке не случайно. А составляющее с N единое понятие, определяемое другим А, находится ближе к N:

Ce monde d'oligarchie financière internationale.

Здесь international квалифицирует сложное понятие – oligarchie financière.

Если же А семантически равноправны, то их позиция определяется их значением. Чаще всего ряд препозитивных определений открывает оценочное: *les pauvres petites armes de la légalité bourgeoise (Vaillant-Couturier).*

В постпозиции ближайшим к N обычно оказывается А, выражающее естественные признаки данного объекта, за ним следует А с более экспрессивным или переносным значением:

Une masse énorme et infrangible (Carrière)

Ce fleuve incolore et libre (Proust)

Sa figure grave et mystérieuse (Balzac)

Une voix droite, sure, scientifique (Valilant-Couturier)

Таким образом, во всех случаях ближе к имени располагается прилагательное, раскрывающее собственные признаки объекта.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы. В рассматриваемых языках (английский, французский, русский) порядок слов выполняет следующие функции:

1. Структурно-грамматическая функция. Она используется как средство грамматического выражения:

а) членов предложения. Ввиду отсутствия падежных форм нередко только порядок слов различает подлежащее и прямое дополнение:

Pierre voit Paul, mais Paul ne voit pas Pierre;

б) связи между членами предложения:

Il a donné un livre à ce garçon amusant;

в) связи между частями сложного предложения. Так инверсия при отсутствии союза может служить средством выражения подчинения:

fût-il venu plus tôt – пришел бы он раньше, мы...;

г) различных коммуникативных типов предложения (инверсия в вопросительных, восклицательных, оптативных предложениях).

2. Коммуникативная функция.

С помощью порядка слов выражается актуальное членение предложения, различается тема (“данное”, заранее известная часть предложения) и рема (“новое”, часть высказывания), несущая в себе новую информацию, ради которой формируется высказывание. Коммуникативная функция является основной, первичной функцией порядка слов. Другие средства дополняют его, когда нужное значение одним порядком слов выразить невозможно.

3. Стилистическая функция.

4. Собственно смысловозначительная функция.

Так, во французском языке имеется ряд словосочетаний, смысл которых уточняется порядком компонентов: *vouloir bien* и *bien vouloir*.

Il a l'a fait naturellement – Он сделал это естественно.

Итак, можно сделать следующее заключение: при сопоставлении текстов предельные синтаксические единицы в английской и французской речи получают вполне однозначные соответствия в системе русского языка.

Текст оригинала в сознании переводящего должен предстать как комплекс синтагматических единиц соответствующего языка, каждая из которых находит прямое и однозначное соответствие в языке-цели. Процесс перевода состоит из стадии анализа языка источника, подбора соответствия в языке-цели, и, наконец, синтеза текста на другом языке. Решение вопросов, поднятых при анализе материала, поможет оптимизировать перевод научно-технической литературы.

Литература

1. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М., 1981.
2. Коммуникативные методы и материалы для преподавания английского языка. – Oxford University Press, 1998.